

DOI 10.25991/AE.2019.70.44.002
УДК 161

В. В. Воробьев

Воробьев Валерий Владимирович — кандидат философских наук, научный сотрудник Русской христианской гуманитарной академии
voiborov@mail.ru

«ДИАЛЕКТИКА» ИОАННА ДАМАСКИНА: ИСТОЧНИКИ И ТЕРМИНОЛОГИЯ*

В статье рассматривается трактат Иоанна Дамаскина «Диалектика» (другое название «Философские главы»), являющийся первой частью его самого известного произведения «Источник знания». Этот трактат представляет собой компиляцию с использованием произведений Аристотеля, Порфирия и других авторов. Проведен анализ переводов «Диалектики» на русский язык и показано, что с логической точки зрения перевод ряда терминов нуждается в уточнении.

Ключевые слова: «Диалектика» Иоанна Дамаскина, «Категории» Аристотеля, «Исагоге» Порфирия, «пять терминов»

Vorobyev V. V.

DIALECTICA OF JOHN DAMASCENE: SOURCES AND TERMINOLOGY

The article concerns Dialectica of John Damascene (the other name «Philosophical chapters») that is the first part of his most well-known work «The Fount Of Knowledge». This work is the compilation using the writings of Aristotle, Porphyry and other authors. The translations of Dialectica from Greek into Russian are analysed and it is shown that from the logical point of view the translation of quite a number of terms need be refined.

Keywords: Dialectica of John Damascene, Categories of Aristotle, Isagoge of Porphyry, «five terms»

Прежде чем перейти непосредственно к теме терминов «Диалектики», я считаю необходимым дать определенное введение, в котором будет рассмотрен контекст некоторых философских произведений Иоанна Дамаскина. Он справедливо причислен к истории византийской логико-философской и богословской мысли, хотя он вряд ли вообще бывал на тогдашней территории собственно Византийской империи, а, кроме того, не был ни греком, ни римлянином, родился, вырос, провел всю свою жизнь в мусульманском Омейядском халифате и большую её часть — на ответственных постах, на службе у халифа.

В этой связи следует принять во внимание несколько соображений о византийской философии. Современный исследователь отмечает:

«Если многие аспекты византийской цивилизации, особенно, что касается культуры, искусства, литературы и истории, уже достаточно хорошо изучены, то история византийской философии (и логики. — В. В.) и науки (математика, астрономия, медицина) стала интенсивно разрабатываться только в последние десятилетия XX века» [11, с. 34].

И в авторитетном учебнике по истории греческой философии также сказано:

«Со строго исторической точки зрения византийский мир начинает свое существование 11 мая 330 г. — со дня, когда Константин торжественно основал на берегах Босфора новую столицу империи, — а заканчивает 29 мая 1453 г. со смертью по-

следнего византийского императора, убитого в сражении под стенами столицы, и со вступлением турок в город. Но в контексте истории философии византийская философия начинается с закрытия Афинской школы Юстинианом в 529 г. Изучение того, что определяется как «византийская философия», с самого начала наталкивается на значительные трудности в отношении источников. Большое количество текстов, важность которых очевидна, остается всё ещё неопубликованным, а среди тех, что увидели свет, очень малая часть оказалась объектом настоящего критического издания» [7, с.823].

То же самое можно утверждать и в отношении работ по логике.

Главным и практически единственным в Византии философским направлением стал неоплатонизм (плодотворное — как считали сами представители этого направления — соединение идей Платона и Аристотеля), при этом работы Аристотеля (и прежде всего «Органон») рассматривались, как это и предполагалось самим основателем перипатетизма, в качестве инструмента. В данном случае «инструмент» использовался для изучения и овладения философскими произведениями Платона.

Но Аристотель мог служить не только для введения в философию Платона. Достаточно активно «Органон» (в частности «Категории» и «Об истолковании») использовался и христианами богословами (наряду с существовавшей часто антипатией к античному «языческому», «внешнему» философскому знанию). Одним из авторов, который

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 18–78–10051 «Византийский фактор в формировании русской логической традиции».

может служить примером этого, и был Иоанн Дамаскин. Один из самых известных «Отцов церкви» (и считается даже последним из них по времени), он жил во второй половине VII — середине VIII в. н.э. Точное время его жизни неизвестно, наиболее часто в литературе встречаются даты (ок. 675 — ок. 750 г. г.). Чрезвычайно велики и общепризнаны его всесторонние заслуги в обосновании и защите православия. Он был и создателем пасхальной (как и множества других) литургии, и борцом с многочисленными ересями, и богословом, разъясняющим положения православной веры. Общепризнанно, что главным философским и догматическим сочинением Иоанна Дамаскина является трилогия «Источник знания». В неё входят трактаты (в традиционном переводе): «Диалектика», «О ересях вкратце» и «Точное изложение православной веры». «Диалектика» представляет собой компилятивное логико-философское сочинение, основанное на использовании работ Аристотеля, Порфирия (232, Тир — между 301 и 305, Рим?) и Аммония Гермия (между 435–445 — между 517–526, Александрия).

Говоря о влиянии Иоанна Дамаскина на древнерусскую философию и православие, мы должны учитывать более широкий контекст. Проблемы масштаба и оценки влияния Византии, византийской цивилизации, культуры, науки на становление Древней Руси (и в частности её философское развитие) являются одними из наиболее широко обсуждаемых в научной (и не только) литературе. Не имея возможности подробно рассматривать эту тематику, ввиду её обширности [см., например, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 18, 20 и др.] сделаем только некоторые замечания относительно начала древнерусской философии и затем остановимся на логико-терминологическом аспекте.

Известный специалист по истории древнерусской философии отмечает, что «дискуссии, полемика, порою ожесточенные споры по поводу специфики, характера, периодизации, нередко самого существования русской философии не затихают до сего дня» [9, с. 6], а «сторонники весьма распространенного донныне европоцентристского подхода к изучению русской философии предлагают отсчитывать ее начало не ранее, чем с XVIII в., когда она носила подражательный и ученический характер по отношению к западной мысли.» [9, с. 7]. И действительно, подобный подход имеет за собой достаточную традицию [см. 1]. Например, А. И. Введенский в речи на первом заседании Философского общества при Санкт-Петербургском университете, в 1898 г. заявил, что первым русским философом является Григорий Сковорода (1722–1794) [1, с. 30]. Также XVIII веком датировал пробуждение философских интересов в России А. Ф. Лосев в 1918 г. [там же, с. 78]. Петербургским периодом (то есть опять-таки XVIII веком) начинает отсчет времени русской философии Э. Л. Радлов в работе 1920 г. [там же, с. 97–98]. В крайне пренебрежительном тоне рассуждает о древнерусской мысли Г. Г. Шпет («Очерк развития русской философии», 1922 г.) — «невегласие», «восточное

варварство» [там же с. 229]). Справедливости ради отметим, что и Радлов, и Шпет отмечают важную роль, которую играла в этот (древнерусский) период «Диалектика» Иоанна Дамаскина. «Нигилистическая» точка зрения сегодня во многом уже стала достоянием истории. Можно считать общепринятым:

«генезис отечественной мысли (подразумевается и философии. — В. В.) уместно связывать с эпохой Киевской Руси до монгольского завоевания. Об этом свидетельствуют обширное рукописное наследие, сложившаяся терминология отвлеченного мышления, разнообразные представления о философии и философах, полисемантизм которых подтверждается выверенными ссылками на подлинные источники.» [9, с. 15].

«Изборник Святослава» 1073 г. является наиболее ранней известной древнерусской книгой, «в которой имеются сведения по логике... А. В. Горский и К. И. Невоструев выделили в ней материал логического характера, сходный по содержанию с «Диалектикой» Дамаскина [3, с. 147]. Болгарский ученый Б. Пейчев утверждает:

«логический трактат (имеется в виду соответствующая часть «Изборника». — В. В.) был написан в VI–VII вв. Феодором Фаранским, с которым автор отождествляет Феодора Раифского, чье имя указано в начале трактата, и впоследствии был включен Дамаскиным в его «Диалектику». Этот вывод и ряд других положений нуждаются в уточнении» [там же].

Точка зрения Б. Пейчева была подвергнута обоснованному сомнению А. И. Сидоровым:

«Пейчев заявляет, что преп. Иоанн Дамаскин «включил полностью философский трактат Феодора в свою «Диалектику». Но подобное смелое заявление повисает в воздухе, ибо соответствующего сличения текстов двух произведений не дается. Кроме того, оно вступает в противоречие с суждением такого известного знатока творчества преп. Иоанна Дамаскина, как В. Штудер, который, констатируя наличие многих точек соприкосновения между «Диалектикой» и сочинением Феодора Раифского, полагает, что Иоанн Дамаскин не опирался непосредственно на «Praeparatio» (то есть сочинение Феодора. — В. В.)... Ряд положений книги Пейчева подверг критике Н. К. Гаврюшин [4]... К сожалению, ограниченные размеры статьи не позволили Гаврюшину развить свою аргументацию и проследить сложную связь «Приготовления» (Феодора Фаранского. — В. В.), «Диалектики» Иоанна Дамаскина и «Изборника Святослава». Следует заметить, что выполнение этой очень трудной задачи имеет непременным условием критическое издание «Изборника», в которое бы вошел и греческий текст его протографов, а также была бы учтена богатая древнерусская рукописная традиция.» [18, с. 371–372].

В целом можно подтвердить вывод:

«Начало истории русской логики обычно и связывалось с «Диалектикой» Дамаскина, которая сохра-

нилась в переводах на славянские языки середины XIV в.; древнерусские редакции известны также в списках XV и последующих веков. О популярности этого произведения в славянских странах свидетельствует большое количество его копий» [3, с. 148].

И ещё о логике: структура трактата такова (см.: Richter. 1964. S. 55; нумерация по пространной редакции): 1-я часть (главы 1–8) — введение; 2-я часть — обсуждение 5 логических категорий (так называемые, пять терминов, *quinque voces*, *pentephonai*), выделенных Порфирием из 10 аристотелевских категорий (главы 9–14) и сходств и различий между категориями «род» (*genos*), «различие» (*diaphora*), «вид» (*eidos*), «свойство» (*idion*) и «акциденция» (*sumbebekos*) (главы 18–28); 3-я часть — обсуждение категорий Аристотеля (главы 31–38 и 46–62); остальные главы (15–17, 29–30, 39–45) посвящены различным вопросам, связанным с категориями и с построением высказываний. Таким образом, основу «Диалектики» составляет аристотелевская логика, как она излагается в «Категориях» Аристотеля и во «Введении» Порфирия. Помимо этого Иоанн Дамаскин использует сочинения других философов, а также обращается к концепциям,

важным для христианского богословия (например, связанным с термином «ипостась»). При этом логические характеристики «Диалектики» авторы статьи находят и в работах (28, 29) [См. 14].

Иоанн не претендует на авторство излагаемых взглядов, о чем он заявил совершенно четко и:

«постоянно отсылает к традиции... В связи с этим его сжатый комментированный пересказ Порфирия в первой части «Источника знания» можно расценивать в качестве синопсиса, систематизации и подведения определенного итога целому периоду греческих комментариев к Порфирию. Отсылая к неким «святым отцам» (*hoi agioi pateras*), которые определяли пять «гласов» Порфирия в качестве составляющих элементов процедуры определения, Иоанн Дамаскин последовательно и без особых добавлений попросту пересказывает определения из «Введения» Порфирия» [6, с. 50].

Мы рассмотрим некоторые термины из «Исагоге» (в переводе А. В. Кубицкого) и сравним с переводами этих же терминов в «Диалектике» (в издании 1913 г. — перепечатано в 2006 г., и в издании 2018 г.). Добавляя английские переводы соответствующих терминов получаем следующее:

Таблица соответствия переводов некоторых терминов в «Исагоге» Порфирия и «Диалектике» Иоанна Дамаскина.

«Исагоге» Порфирия			«Диалектика» Иоанна Дамаскина		
Текст Порфирия	Русский перевод	Английский перевод	Текст Иоанна Дамаскина	Русский перевод	Английский перевод
diafora	различающий признак	difference	diafora	разность, различие	specific difference
idion	собственный признак	property	idion	свойство	property
sumbebekos	привходящий признак	accident	sumbebekos	акциденция	accident
diairesis	деление	division	diairesis	разделение	division
phone	термин	predicate	phone	звук	term
horismos	определение	definition	horismos	определение	definition

Переводя «*diaphora*» как «разность» или «различие» (как это делается во всех печатных изданиях «Диалектики»), мы получаем в немалом количестве не очень понятные (на русском языке) тексты. Например, «разность полагает различие между предметами» [12, с.15] или та же фраза в [13, с. 19] — «различие производит инаковость» и т. п. Неправильность перевода («разность» или «различие») становится очевидной в следующем тексте:

«Определение составляет из рода и из образующих, т. е. существенных разностей. Это можно видеть на определении животного: животное есть одушевленная субстанция, обладающая способностью восприятия. В этом определении субстанция есть род, а одушевленность и способность восприятия — образующие разности». [12, с. 21].

Но в любом элементарном курсе логики можно прочитать, что в определение входят существенные

признаки. И действительно, и «одушевленность», и «способность восприятия» суть признаки предмета. Поэтому перевод А. В. Кубицкого правилен с логической точки зрения. Приведем в качестве подтверждающего примера английский перевод. «Diaphoga» переводится в [22] как «difference», а в [24] как «specific difference». При этом для «difference» (в форме «differentia») в англо-русском словаре (с пометой «лог.») есть значение «отличительный признак».

Ситуация в отношении терминов «*idion*» и «*sumbebekos*» несколько иная. Перевод «*idion*» как «свойство» является просто неточным (слишком широким); «акциденция» же это не вполне перевод, а больше похоже на кальку с латинского (хотя в философской литературе такой термин используется). Также неточно переводить «*diairesis*» как «разделение». В логике уже давно сложились традиционные названия логических операций и одна из них называется «деление».

То, что у Иоанна называется «*phone*» и переводится в главе 5 и в [22], и в [24] как «звук», правильнее (в соответствии с содержанием текста) называть «звуковым знаком» или «термином». Вот что, например, можно сказать о трактовке этого вопроса Аристотелем:

«Соотношение знаков и обозначаемого ими не рассматривается Аристотелем подробно для целого предложения. Он кратко указывает, что то, что содержится в звуках, является знаком представлений, имеющих в душе, а письменные символы, в свою очередь, являются знаками того, что содержится «в звукосочетаниях» (16 а 3–5) [2, с.114]. Звукосочетания и письмена при этом разные у разных людей (например, классическое античное противопоставление греков и «варваров»), но «реальная ситуация (прагма) понимается Аристотелем как одна и та же для всех людей независимо от языка, которым они пользуются (16 а 8). Одинаковы у всех людей и мысленные копии (поема) этих реальных ситуаций, которые Аристотель считает необходимым рассматривать как преимущественно психологические, а не логические феномены (там же)» [2, с. 114–115].

Перевод «*chorismos*» как «определение» — правильный. Надо отметить, что использование в переводе терминов «род» и «вид» соответствует логической практике.

В целом можно отметить, что неправильный или неточный перевод ряда важнейших логических терминов приводит к выводу о необходимости существенной переработки имеющихся переводов «Диалектики» Иоанна Дамаскина.

Литература

1. Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г. Г. Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991.
2. Воробьев В. В. Становление идей неклассической логики в античности и средневековье. М., 2018.
3. Воробьев В. В., Симонов Р. А., Стяжкин Н. И. Новое в философской литературе о логике в средневековой России // Философские науки. 1984. № 1, с. 147–150.
4. Гаврюшин Н. К. «Изборник Святослава» 1073 г. и «Диалектика» Иоанна Дамаскина // Советское славяноведение. 1983. № 4. С. 94–96.
5. Гаврюшин Н. К. Диалектика на Руси (XI–XVII в. в.) // Памятники науки и техники. 1987–1988. М., 1989. С. 202–236.
6. Гончарко О. Ю. Греческие средневековые комментарии к учению Порфирия о предикабиях. Логико-философские штудии. Том 13, № 2 (2016). <http://ojs.philosophy.spbu.ru/index.php/lphs/issue/view/56>.
7. Греческая философия. Т. II / Ред. М. Канто–Спербер при участии Дж. Барнза, Л. Бриссона, Ж. Брюнсвига, Г. Властоса. М., 2008.
8. Громов М. Н. Козлов Н. С. Русская философская мысль X–XVII веков. М., 1990.
9. Громов М. Н. Генезис русской философской мысли // Философские науки. № 9. 2012. С. 6–17.
10. Егоркин В. Г. Наследие античной философии в восточнославянской духовности Средневековья (XI — первая треть XVII вв.). Бийск, 1995.
11. Иванов И. А. Византия как предмет исследования в русской и зарубежной социально-исторической мысли XX века. СПб., 2012.
12. Св. Иоанн Дамаскин. Источник знания. СПб., 2006.
13. Иоанн Дамаскин. Источник знания. М., 2018
14. Иоанн Дамаскин. Православная энциклопедия. Т. 24. С. 27–66. <http://www.pravenc.ru/text/471131.html>. «Сочинения догматические и философские».
15. Орлов Е. В. Предикабии Аристотеля и диалектика преподобного Иоанна Дамаскина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. Вып. 3. С. 132–144.
16. Полное собрание творений Св. Иоанна Дамаскина. Т. I. С.-Петербург, 1913.
17. Порфирий. Введение к Категориям Аристотеля. Перевод: А. В. Кубицкий. http://www.danilov.lg.ua/author/4053/ebook/11666/porfiriy/vvedenie_k_kategoriyam_aristotelya/read
18. Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Том 5. От золотого века святоотеческой письменности до окончания христологических споров. Сибирская Благовонница, М., 2017
19. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. М., 2002.
20. Шапчиц П. А. Очерк истории логики и логической терминологии Древней Руси // Актуальные проблемы русской философии и культуры. СПб., 2007. С. 130–142
22. Saint John of Damascus. Writings. Fathers of the Church, A new translation V. 37, New York, 1958
23. Kotter B., Hrsg. Die Schriften des Johannes von Damaskos. Berlin; N. Y, 1969.
24. Porphyry isagogue. Commentaria in Aristotelem graeca. Edita consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae borussicae. Vol. IV, 1. Berlin, 1887. <https://ru.calameo.com/read/000107044a62e6821c864>
25. Porphyry_isagogue. http://www.tertullian.org/fathers/porphyry_isagogue_02_translation.htm
26. Preus A. Historical Dictionary of Ancient Greek Philosophy. Second Edition. Lanham • Boulder • New York • London, 2015
27. Richter G. Die Dialektik des Johannes von Damaskus: Eine Untersuchung des Textes nach seinen Quellen und seiner Bedeutung. Ettal, 1964.
28. Roueché M. Byzantine Philosophical Texts of the VII-th Century // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik, 23 (1974). S. 61–76.
29. Roueché M. A Middle Byzantine Handbook of Logic Terminology // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik, 29 (1980). S. 71–98.